УДК 392.51(476.2-37Ветка)

Новак В. С.
(Гомель, Беларусь)

СВАДЕБНАЯ ОБРЯДНОСТЬ БЕЛОРУСОВ
(на материале фольклора Ветковского р-на Гомельской области)

У статті розглядаються особливості весільної обрядовості Ветковщини, акцентується увага на окремих структурних компонентах і пов'язаних з ними міфологічних виставах.

Ключові слова: *весілля, обряд, ритуал, міфологічне подання, сватання, передвесільний період, послесвадебный період, пісня, коровай.*

В статье рассматриваются особенности свадебной обрядности Ветковщины, акцентируется внимание на отдельных структурных компонентах и связанных с ними мифологических представлениях.

Ключевые слова: *свадьба, обряд, ритуал, мифологическое представление, сватовство, предсвадебный период, послесвадебный период, песня, каравай.*

Peculiarities of the wedding ceremony in Vetka region are stated in the article, great attention is paid to the individual structural components and mythological concepts related to these components.

Key words: *wedding, ritual, ceremony, mythological representation, engagements, period before wedding, after wedding period, the song.*

Свадебный обряд Ветковщины, одного из наиболее самобытных районов Гомельской области, характеризуется многообразием местных вариантов, которые сохраняют общенациональную основу. В данной статье использованы аутентичные фактические материалы по свадебной обрядности, собранные в экспедициях на территории Ветковского района (деревни Романов Лес, Передовец, Неглюбка, Казацкие Болсуны, Шерстин, Великие Немки, Присно, Хальч, Акшинка, Столбун), а также сведения о свадебных традициях, записанные от переселенцев из деревень Даниловичи, Речки, Бартоломеевка, которых сегодня на географической карте Беларуси уже нет в связи с чернобыльской трагедией. Как свидетельствует собранный в разных местностях фольклорно-этнографический материал, для структурных компонентов свадебного обрядового комплекса, их ритуалов, песенного репертуара, примет и поверий характерны как общие, так и специфические локальные особенности.

Во всех вышеупомянутых деревнях обязательным этапом в системе свадебной обрядности было сватовство, которое в разных местностях имело ряд общих моментов, одним из которых является иносказательный ритуальный диалог. Его целью

© Новак В. С., 2013

было получение сватами согласия родителей на то, чтобы выдать дочку замуж. Отметим, что главным сватом мог быть не только мужчина, но и женщина. Особый интерес представляет ритуальный диалог между сватами (д. Речки), в котором имели место орнитоморфные образы (петух и «рыжая курица»), символизирующие молодых: «Наш пеўнік загнал к вам рыжаю курачку. Ці можна нам забраць яе назад? (Іменна рыжаю, таму што ў нас лічылась, што так трэба аб нявестцы гаварыць. Гэты колер сімвалізаваў печ і полымя, тую печ, якую яна будзе тапіць і свёкра са свякрухай карміць») [2: 77].

По воспоминаниям жителей д. Речки, если во время сватовства между молодыми было достигнуто согласие на вступление в брак, нужно было обязательно отвести их в сарай: «Так было трэба, гэта лічылася сімвалам будучага дабрабыту маладых» [2: 77]. В данной местности принято, чтобы сват, озвучивая цель прихода, говорил очень громко: «Лічылася, чым грамчэй сват крычыць, тым болей шчасця будзе ў маладых» [2: 77]. В д. Речки жених обязательно должен был появиться во время сватовства, когда приводили и показывали молодую сватам: «Было такое павер'е: калі бацька маладой і яе маці вывелі нявесту і ў гэты час не зайшоў жаніх, гаварылі, што ў іх не будзе дзетак ці яны не будуць разам жыць» [2: 77]. В этой же местности, если сват заходил в дом, он должен был ударить кнутом о порог (3 раза), что символизировало прочность семейных отношений: «Каб маладая дом глядзела і з чужымі мужчынамі не гуляла» [2: 77]. В деревнях Золотой Рог и Старое Село обрядовый этап сватовства сопровождался символическими действиями с тыквой. Если родители были согласны выдать дочку замуж, то «гарбузу коцяць ад парога да печы, а калі не – ад парога на вуліцу» (д. Золотой Рог) [1: 223]. Местным колоритом отличались эти же обрядовые действия в д. Старое Село. Сват заходил в дом и бросал большую тыкву: «І ежалі гарбуз схвацяць і паставяць на стол, то госці заходзяць, а калі назад пусцяць, то ўсе расходзяцца і пара не састаіцца» [1: 224]. Если сватья участвовала в обряде сватовства, она приносила корзину с яйцами и зерном. Зерно высыпалось на пол, чтобы «ў доме дзеткі радзіліся і ў доме ўсё вадзілась» [2: 77]. Символами согласия на вступление в брак в д. Глуховка были рушник, подаренный невестой отцу жениха, и платок – дар будущей свекрови. Если сваты не получали утвердительного ответа на вопрос, выйдет ли девушка замуж, им выносили тыкву: «Еслі дзяўчына не саглашалася, то яна выносіла гарбуз» [2: 66].

В песнях, которыми сопровождался обрядовый этап сватовства, звучали мотивы расставания невесты с родителями, родным домом. С целью более глубокой передачи внутреннего состояния молодой девушки, которую приехали сватать, в песенном тексте используется художественный приём *параллелизм*:

Стаяла, буяла
У полі канапелька.
Не даў ёй ветрык
Яшчэ болей пастаяці,
Галінкамі памахаці.
Гуляла красавіца Маша,
Не даў ёй парянь
Яшчэ болей пагуляці,

Коскамі памахаці
Расплёў ён ёй косачкі,
Разліў ён ёй слёзачкі [2: 65].

Вечер накануне свадьбы в доме невесты жители Ветковщины называли по-разному: «зборная субота» (д. Даниловичи), «на вянкі» (д. Глуховка), «гаратнік» (д. Речки), «ёлка» (г. Ветка). Важным обрядовым моментом свадьбы в д. Столбун является «ёлачка», когда девушки собираются в доме молодой и украшают ветку «ёлки», делают «на ёлцы такі ужо ўсякі красівы крыж, кругом садзяцца, каля ёлкі спяваюць». Этот ритуал в д. Столбун называют «хрэст віць»: «У суботу сабіраюцца дзеўкі віць нявесце хрэст, наразалі бумагі і красілі ў сіні, зялёны, красны, жоўты колеры» (записано от Кугаевой З.К., 1938 г.р.). Интересно, что крест с ёлки, который украшали молодые, по утверждениям жителей, должен стоять целый год в доме молодого.

Ритуал выкупа елки, которая символизировала целомудрие молодой, ее девичью красоту, превращался в этой местности в своеобразный спектакль с элементами настоящей «барацьбы-паядынку». Девушки оберегают украшенную ёлку, под которой сидит молодая и плачет. Верх ёлки девушки тщательно скрывают и просят выкуп. По приезду молодого кто-то из его дружек «ухвацяць верх ёлкі, тады ўжо дзеўкі прапалі. Госці ламаюць ёлку, лупяць дзевак, крычаць на іх і гоняць прэч». При этом поют:

Далоў, шкуркі, дуркі,
Ідзіце, не крычыце,
Ідзіце тчыце да прадзіце,
І на нас не глядзіце.

А девушки отвечают:

Сваточкі-галышкі,
А чаго ж вас бярэ за кішкі.
А ці не даць вам расолу,
Каб праняло вас да долу.

Чтобы обезопасить молодую «ад дурнога зглазу і каб не баялася ўрокаў», кто-то из родителей невесты, когда участников свадебной церемонии к отправляют молодому, старается уколоть дочь иглой, а потом забросить эту иглу на печь (д. Бартоломеевка Ветковского района).

Особенностью этого обрядового этапа в д. Старое Село было разделение дружек невесты на несколько групп. Представители одной из них «украшали» дом жениха: развешивали рушники, занавески, стелили скатерти, подготовленные лично невестой. Остальные дружки оставались у невесты дома и «украшали» обрядовое деревце – «ёлку», которое символизировало девичество («Ёлку прыбіралі, плялі, гэта значыць, нявеста была дзеўка» (записано в д. Золотой Рог от Романовой Марфы Ивановны, 1913 г.р.)), а также красоту молодой, ее благополучие («Прыбраная ёлка, я думаю, сімвалізавала прыга-

жосць, а можа, дабрабыт нявесты» (записано от Барсуковой Галины Фёдоровны, 1937 г.р.)).

Выкуп «ёлкі» дружиной жениха – важный ритуал в свадебной обрядности Ветковщины. Отметим, что невеста стремилась непременно сломать верхушку «ёлкі», чтобы верховенствовать над мужем. Не случайно сваты тщательно следили за тем, чтобы невеста «не зламала верх, а яна тады стараецца, штоб зламіць верх. Ёлку як нявеста зломя, то будзе верх імець над мужыком» [2: 69].

По-местному своеобразными были ритуалы подготовки «елочки» и ее выкуп подружками невесты в д. Передовец. В этом важном процессе участвовали представители дружины молодого («нескалькі свяцілак са стараны маладога дзелалі елец, украшалі ёлачку цвятной бумагай» [1: 266].

В д. Бартоломеевка обрядовый этап «ёлка» имел свои местные особенности: «Пасля абеду прыходзяць дзеўкі да нявесты, збіраюць яе і з песнямі ідуць у лес за елкай. Дома наражаюць елку цвятамі, на самы верх вешаюць красівы ўбраны вянок. І хаваюць елку ў чулан да васкрэсення» [1: 289]. Именно с этим свадебным атрибутом связаны мифологические приметы и поверья: например, с верхушкой «ёлки» ассоциируются в местном народном этикете доброта и красота молодой, поэтому подружки невесты внимательно следили, чтобы никто не смог приблизиться к этому обрядовому деревцу, оберегали его.

В д. Романов Лес в качестве обрядового деревца «ёлки» использовали ветку березы, которую украшали и ставили в кадушку с зерном: «Пад ёлку ставяць дзве лучынкі і запальваюць іх. Гэта ўсё ставяць на прыгожа ўбраны стол» [1: 265].

Ритуалы подготовки и выпечки каравая – важные составляющие свадебной обрядности. К изготовлению каравая относились очень осторожно, придерживаясь отдельных запретов и выполняя при этом ряд предписаний. Например, принято было, чтобы замешивали тесто для каравая пожилые женщины, счастливые в браке. Считалось, что соблюдение этого требования чрезвычайно важно для обеспечения благополучия в жизни молодых. Когда пекли каравай жители д. Глыбовка, то следили за тем, чтобы он сверху не потрескался: «Калі каравай удаваўся, то лічылася, што жыццё ў маладых будзе добрае і багатае» [2: 68]. Жителями д. Речки не допускалось, чтобы каравай «рассыпался», когда проходил ритуал его деления: «Калі каравай будзе мяккі, калі будзе рассыпацца, то такой жа недаўгавечнай і рассыпчатай будзе іх каханне. Калі каравай цвёрды (але не зусім чэрствы), то і каханне будзе назаўсёды і маладыя будуць доўга жыць разам усю жызнь» [2: 78]. Исходя из фактических материалов, можно констатировать, что раздел каравая имел место как в доме невесты, так и в доме молодого.

Во время обрядового этапа под названием «посад» в д. Даниловичи выполняли такие ритуалы, как расплетание косы молодой, выкуп косы женихом, повязывание головы молодой платком. Интересно отметить, что в д. Передовец обоих молодых, перед тем как вывести их на улицу с целью поездки к жениху, перевязывали полотенцем, которым был перевязан сват: «Сват, які быў перавязаны рушнікам, знімае яго з сябе, абодвух маладых звязвае ім і выводзіць на вуліцу» [1: 268].

Послесвадебный период, который имеет на территории Ветковского района разные названия, отличается действиями сатирической направленности, привлекает занимательным юмором, ярко выраженной иронией, сарказмом.

Местными элементами в послесвадебной традиции в д. Казацкие Болсуны являлись такие, как посещение дома молодой ее родственниками после свадьбы и наоборот – дома молодого его родней, а затем «яны мяняюцца» Послесвадебная часть в д. Казацкие Болсуны называлась «пята» («яна была па дамоўленасці ў каго-небудзь, там рэзалі курэй – курыцу – маладой, петуха – маладому, суп варылі» [1: 274]), и проводилась она после «банкетаў». В структуре свадебной обрядности д. Столбун можно выделить послесвадебный этап с таким же названием («Пята»), как и в д. Казацкие Болсуны. Послесвадебную часть в д. Передовец называли «драць курыцу», во время которой имела место имитация подлинной свадьбы в виде воспроизведения основных обрядовых моментов. Послесвадебная часть в д. Неглюбка имела название «банкет»: «Дралі курыцу, кнутом зацэпяць яе і вядуць ад свата да свацці, а патом – да маладога» [1: 270].

В д. Шерстин выделялись только «банкеты» («гуляюць банкеты па розных хатах»). Послесвадебную часть в д. Акшинка называли «банкет» и «карэнне». Если во время «банкета» обходили дома крёстных и всех гостей, то «на карэнне» собирались на подворье молодой и имитировали шуточную свадьбу, «пераапранаючыся ў звяроў, жабракоў, у маладога і маладую». Послесвадебный период в д. Даниловичи известен под названием «драць карэнне», а в д. Старое Село – «вадзіць банкеты»: «Кагда адгульвалі ўжо паследні дзень, нада было вываляць маладых у пыле, у попеле, сажы. Чым больш гразнымі яны будуць, тым багацейшым будзе іх жызнь. А яшчэ, пакуль нявеста не паднялася з зямлі, хапалі гаршок і білі яго над жыватом нявесты, каб была пладавітая і багатая» [2: 76]. Целью магических обрядовых действий послесвадебного периода было обеспечение деторождения и достатка молодой семьи.

Приведенные сведения о свадебной традиции белорусов, в частности жителей Ветковщины, демонстрируют наличие самобытных местных особенностей в структуре свадебной обрядности, в песенном сопровождении обрядовых этапов, а также в приметах и поверьях, связанных с отдельными ритуалами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вечнае: Фальклорна-этнаграфічная спадчына Веткаўскага раёна / Аўт. уклад.: І.Ф. Штэйнер, В.С. Новак. – Гомель: УА «ГДУ імя Ф. Скарыны, 2003. – 362 с.
2. Вясельная традыцыя Гомельшчыны: фальклорна-этнаграфічны зборнік / Укладанне В.С. Новак: Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Ф. Скарыны. – Мінск: Права і эканоміка, 2011. – 485 с.